

Глава 002. Поиски

Ми Лу подташнивало.

Он не понимал, почему у него, NPC внутри книги, вообще возникло такое субъективное, слишком явственное ощущение. Но факт оставался фактом: это чувство то появлялось, то исчезало и всё время раздражало нервы, будто цепляло сам мозг.

А потом он услышал собственный рвотный позыв.

— Молодой господин? — знакомый женский голос вскрикнул испуганно и радостно.

Следом голос отдалился. Послышался быстрый топот.

— Люли, скорее найди господина и госпожу! Скажи, что молодой господин подал признаки жизни!

— Хорошо! Сейчас пойду!

Когда Люли убежала, тот женский голос вернулся к кровати и снова, уже дрожа, осторожно стал звать его молодым господином.

Ми Лу плыл в бескрайней темноте. Повторяющееся «молодой господин» будто незримо сплелось в золотую нить и беззвучно повело его вперёд.

Темнота отступила.

Сознание собралось.

Женский голос у уха, полный слёз, постепенно стал яснее.

Ми Лу с трудом открыл глаза. Зрение было мутным, будто на него набросили тонкую вуаль. Тёплый жёлтый свет не резал глаза, но у него всё равно из уголков потекли физиологические слёзы.

— Молодой господин! Вы очнулись!

Ми Лу слегка повернул голову. Первым, что попало ему в глаза, стало залитое слезами лицо маленькой служанки.

Девочка лежала у края кровати и рыдала, но глаза её были полны радости. Очевидно, она плакала от счастья.

— Фэйцуй... — Ми Лу хотел заговорить, но голос был хриплым. Он едва позвал девочку по имени и больше не смог выдать ни слова.

— Молодой господин. — Фэйцуй в панике стёрла слёзы с лица и улыбнулась ему. — Фэйцуй здесь. Только что Люли пошла за господином и госпожой. Они скоро придут.

Ми Лу легко кивнул и молча закрыл глаза.

В эту минуту мысли у него путались до крайности. Ему понадобилось немало времени, чтобы переварить слова Фэйцуй.

Но даже так оставалось слишком много сомнений.

До какого места дошёл сюжет?

Почему у него внезапно появилось сознание?

Где главный герой Хулу Янь?

Что вообще случилось?

Разве они не должны были войти в одиннадцатый круг? Или его роль уже закончилась?

Но его роль вовсе не заканчивалась на кровати! Он явно умер в дороге, во время одной из поездок.

Слишком большой объём информации походил на спутанный клубок ниток. Кто-то одним махом запихнул его Ми Лу в голову.

Ми Лу не мог найти даже два конца нити, не говоря уже о том, чтобы распутать клубок, стянутый в узел.

Он думал очень долго. Думал до боли в висках, но так ничего и не понял.

Мозг у него будто забили этим клубком.

Только дурнота, похожая на морскую воду, всё прибывала и затапливала его. Плохо было не

только на душе, но и в теле.

Во рту стоял густой вкус крови, будто он только что выпил чашу кровавой воды. Рыбный, сладковатый привкус тянулся к горлу, и его несколько раз едва не вырвало.

— Воды, — с трудом выговорил он.

Услышав его, Фэйцуй поспешно налила чашку тёплой воды. Чистым платком она смочила воду и стала понемногу прикладывать его к пересохшим губам.

Ми Лу отвернул голову от платка.

— Я хочу пить.

Фэйцуй пришлось пока отложить чашку и платок. Она приподняла Ми Лу, дала ему опереться плечом на неё, только потом взяла чашку и поднесла к его губам.

Ми Лу выпил полчашки. Вкус крови во рту всё ещё оставался сильным, но теперь хотя бы стал терпимым.

Фэйцуй только успела помочь Ми Лу снова лечь, как Люли уже ввела внутрь супругов Ми Хэфэна и Гу Цю. Оба вошли торопливо.

Гу Цю с первого взгляда увидела бледное лицо сына. Глаза её мгновенно покраснели, она ускорила шаг и бросилась к кровати.

— Люлю, ты наконец очнулся. Мама так за тебя переживала.

Гу Цю хотела коснуться сына, но не осмеливалась. Она могла только смотреть на него с тоской. Её миндалевидные глаза, влажные, как осенняя вода, блестели слезами.

Ми Хэфэн шёл следом. На его лице тоже отражалось сильное волнение, но по сравнению с женой он держался спокойнее. Когда Гу Цю договорила, он сказал:

— В эти дни как следует отдыхай. Что касается твоего наставника, я уже отправил человека с письмом. Когда тебе станет лучше, сам вернёшься в свою секту и извинишься перед наставником.

Гу Цю кивнула. В конце концов она не выдержала и с нежностью погладила Ми Лу по лицу.

— Если где-то будет плохо, сразу скажи маме. Если мамы не окажется рядом, скажи Фэйцуй и

Люли. Мама сразу вернётся.

Рука Гу Цю была прохладной. Когда она легла на обжигающе горячую кожу Ми Лу, под кожу будто просочились тонкие струйки холода.

Это приятное ощущение было очень знакомым.

Как и всё, что происходило перед глазами. После десяти кругов некоторые вещи уже глубоко отпечатались в памяти Ми Лу.

Просто он не сразу о них вспомнил.

В том числе и о вкусе крови во рту, на который раньше не обратил внимания.

Вдруг он всё понял.

Будто клубок, забивший мозг, в один миг распутался. Стоило найти два конца нити, и всё стало ясно.

Он резко схватил руку Гу Цю, которую она уже собиралась убрать, и неподвижным взглядом уставился на неё.

— Мама, ты чем-то меня напоила?

Гу Цю застыла. Похоже, она не ожидала, что первые слова сына после пробуждения будут именно такими. Выражение лица она скрыть не успела и испуганно посмотрела на Ми Хэфэна.

Лишь когда Ми Хэфэн подал ей знак глазами, она будто внезапно пришла в себя и улыбнулась Ми Лу.

— Мама выпросила для тебя у семьи Хулу лекарственный ингредиент. То, что ты пил, было отваром, сваренным на этом ингредиенте. Иначе ты бы в этот раз, боюсь, не выстоял. Мама больше никогда бы тебя не увидела.

Стоило ей об этом подумать, как Гу Цю снова охватил страх.

Хорошо, что семья Ми занимала место среди четырёх великих родов. Иначе, учитывая, сколько людей жадно смотрело на этот лекарственный ингредиент, они бы ни за что так быстро не договорились с семьёй Хулу и не получили желаемое.

Однако на лице Ми Лу не появилось облегчения. Он был напряжён до предела. Неизвестно,

что именно пришло ему в голову, но даже дыхание у него задрожало.

— Какой лекарственный ингредиент?

Гу Цю ответила уклончиво:

— Люлю, сначала поправься. Эти дела... потом мама подробно тебе объяснит.

— Мама. — Ми Лу резко вдохнул. Лицо его было смертельно бледным, но уголки глаз налились густой краснотой. — Что это было за лекарство? Скажи мне.

Гу Цю оказалось трудно ответить.

Пока она колебалась, говорить ли правду, Ми Хэфэн вовремя прервал эту тему.

— Лекарство есть лекарство. Раз оно помогло спасти тебя, значит, это хорошее лекарство. Зачем тебе допытываться, откуда оно взялось? — Ми Хэфэн говорил низким голосом. — Ты только очнулся и ещё очень слаб. Мы с матерью не будем мешать тебе отдыхать. Как сказала твоя мать, когда поправишься, тогда поговорим.

Сказав это, Ми Хэфэн позвал Гу Цю и развернулся уходить.

Гу Цю очень хотела остаться с сыном, но прекрасно знала его характер. Пока она здесь, сын обязательно будет спрашивать до конца.

Поэтому ей пришлось дать Фэйцуй и Люли несколько наставлений, а затем с неохотой уйти за Ми Хэфэном. У них оставалось ещё много дел.

За последний год из-за того ребёнка семьи Хулу обстановка во всём мире самосовершенствующихся стала весьма беспокойной.

Особенно после того как лекарственные ингредиенты разделили. Многие секты и роды, не сумевшие урвать выгоду, снова и снова устраивали неприятности. Семья Ми, как одна из сторон, получивших пользу, естественно, была завалена этими делами.

Если бы не это, они не оставили бы единственного сына, который ещё не очнулся, и не носились бы целыми днями по внешним делам.

С другой стороны, Ми Лу снова закрыл глаза.

Кажется, он примерно разобрался.

Он не знал, было ли это перерождением или пробуждением самосознания. Как бы то ни было, он вернулся в год, когда в восемнадцать лет тяжело заболел и, сам того не зная, выпил отвар, приготовленный матерью на половине сердца Хулу Яня.

Жаль только, что его родители и во сне не могли представить: этот с таким трудом добытый лекарственный ингредиент не только не продлит ему жизнь, но и принесёт всей семье Ми гибельную беду.

Но если подумать внимательнее, ему ещё повезло.

Если бы с ним не случилась та случайность, он рано или поздно умер бы от руки Хулу Яня. И тогда смерть не была бы такой лёгкой.

Только жаль его родителей.

Жаль всю семью Ми.

Хотя Ми Лу прошёл десять кругов, в это время он ещё не умер и не превратился в блуждающую душу рядом с Хулу Янем. Он мог лишь вычислить, что Хулу Яня только что принесли в жертву. На жертвенной платформе у него забрали глаза, уши, язык, руки, ноги, сердце и другие части тела.

После жертвоприношения Хулу Янь полностью утратил полезность. Его лишили даже права считаться человеком, а люди семьи Хулу выбросили его в бездну, как мусор, оставив жить или умирать самому.

Ми Лу серьёзно попытался вспомнить.

Кажется, это была Бездна Холодной земли.

К ночи Ми Лу немного восстановил силы. После того как Фэйцуй и Люли помогли ему поужинать, он велел Фэйцуй принести карту.

Семья Хулу находилась в Долине бессмертных уезда Эчэн. Долину бессмертных окружали водопад и хаотичные каменные глыбы. Водопад служил входом, а в противоположном конце находился обрыв.

Под обрывом лежала Бездна Холодной земли.

Обстановка там была суровой. Круглый год её окутывал ледяной туман, температура была крайне низкой, а ещё там водились крупные демонические звери. Туда часто ходили на испытания ученики больших сект.

Но входить и выходить нужно было группой минимум из пяти человек. Если людей меньше пяти или кто-то шёл один, велика была вероятность погибнуть в Бездне Холодной земли.

Но как Хулу Янь, прекрасный, сильный и несчастный главный герой книги в жанре повышения уровня, мог так легко умереть в Бездне Холодной земли?

Ми Лу не знал, как именно Хулу Янь выбрался оттуда. Когда он в следующий раз услышал его имя от других, Хулу Янь уже вступил на демонический путь.

Насколько тяжёлым был этот путь, можно было представить и без подробностей.

Ми Лу опустил глаза. Ресницы скрыли сложное выражение в его взгляде. Он свернул карту, положил её у подушки и велел Фэйцуй с Люли приготовить бадью для купания.

Искупавшись, он лёг отдыхать.

Ми Лу пролежал в постели целых пять дней. Когда всё было почти готово, одной ночью, пока Фэйцуй и Люли ничего не заметили, он тихо покинул дом семьи Ми.

Как человек, идущий путём самосовершенствования, Ми Лу относился к тем, у кого почти не было таланта. В двенадцать лет он стал учеником знаменитого Чжэньжэня Пуцзи и шесть лет занимался под его руководством. Младшие ученики и ученицы под ним уже заложили основу, а у него самого была всего лишь начальная стадия накопления ци. Он даже летать на мече не умел.

К счастью, семья Ми была одним из четырёх великих родов, и чего-чего, а денег ей не доставало.

Ми Лу обменял пять тысяч духовных камней на лёгкую летучую ладью и человека, который мог ею управлять. В ту же ночь он отправился к Бездне Холодной земли за Долиной бессмертных.

Человек, управлявший ладьёй, был вольным совершенствующимся. При этом он уже вошёл в середину стадии золотого ядра. Он, конечно, не мог сравниться с великими мастерами выше стадии зарождающейся души, но защитить Ми Лу в полной опасности Бездне Холодной земли был вполне способен.

Они летели всю ночь.

На следующий день, в час мао, когда на краю неба занималась заря, голубизна разных оттенков словно слоями шёлка накладывалась одна на другую и тянулась от горизонта.

Они достигли места. Летучая ладья опустилась у входа в Бездну Холодной земли.

Ми Лу только сошёл с ладьи, как ударивший в лицо холод заставил его вздрогнуть. Он ещё не оправился от тяжёлой болезни, лицо было бледным. Даже в плотной одежде он мёрз так сильно, что притопывал на месте.

Вольный совершенствующийся был крепким мужчиной средних лет. Его не проморозило настолько, но и ему было не намного лучше. Он наклеил несколько согревающих талисманов на себя и на Ми Лу.

Перед входом вольный совершенствующийся снова спросил:

— Точно хочешь войти?

В Бездне Холодной земли талисманы помогали мало. У Ми Лу зуб на зуб не попадал, но он стиснул их и сказал:

— Входим.

В Бездне Холодной земли стоял густой высокий лес, закрывая небо и солнце. Вдобавок всё окутывал ледяной туман, видимость была плохой. Вольный совершенствующийся не мог лететь на мече и повёл Ми Лу пешком.

Они шли с остановками. По пути встретили несколько демонических зверей, но вольный совершенствующийся легко с ними справился.

В ледяном тумане огонь развести было невозможно, даже огниво не работало.

Во время привала Ми Лу достал из мешочка Цянькунь кучу одежды и вещей для обогрева, но всё равно дрожал от холода.

Вольный совершенствующийся прислонился к дереву. С его уровнем развития он мог смутно разглядеть Ми Лу. Тот был похож на маленького цыплёнка, спрятавшегося в гнезде: так мёрз, что у него будто каждое пёрышко дрожало.

Вольный совершенствующийся не удержался и с улыбкой спросил:

— Этот человек так важен? Ради него ты дошёл до такого.

Ми Лу, дрожа, сказал:

— Важен.

Главный герой книги.

Центр этого мира.

Разве может быть не важен?

Вольный совершенствующийся предположил:

— Возлюбленный?

Ми Лу отреагировал бурно:

— Как такое возможно?!

Вольный совершенствующийся фыркнул от смеха.

— Родня?

Ми Лу покачал головой.

— Нет.

Вольный совершенствующийся подумал.

— Тогда друг?

Ми Лу тоже подумал.

— Можно и так сказать.

Вольный совершенствующийся улыбнулся.

— Друг, ради которого ты готов на такое, наверняка не прост.

Ми Лу мысленно вздохнул. Этот вольный совершенствующийся оказался прямо пророком. Будущий Хулу Янь будет не просто «не прост».

Он спросил:

— Когда мы дойдём?

— Скоро, — сказал вольный совершенствующийся. — Завтра.

И правда, на следующее утро они пришли под обрыв.

Внизу торчали острые причудливые камни. Не росло ни травинки. Без заслона деревьев они очень легко нашли Хулу Яня.

Сейчас Хулу Яню было четырнадцать лет по традиционному счёту. В нём совершенно не было тени того великого демона, от одного имени которого в будущем люди будут бледнеть. Скорее он походил на изорванную тряпичную куклу, распластанную перед выступающим серым валуном.

Он не двигался.

Будто уже не дышал.

Ми Лу смотрел издали и чувствовал, как немеет кожа головы. Он с трудом сглотнул и большими шагами пошёл вперёд.

Очень скоро он оказался рядом с валуном.

Хмурое небо делало его лицо ещё бледнее. Он сжал кулаки. Сердце стянулось так сильно, что возникло ощущение, будто он не может дышать.

Он увидел Хулу Яня: без рук, слепого, лишившегося ноги. Целого человека словно подали на пиршественный стол, чтобы гости с удовольствием наелись досыта.

После пира осталась только искалеченная, едва живая оболочка.

А он, Ми Лу, был одним из тех гостей.

Хулу Янь, казалось, почувствовал его приближение. Пустые глазницы повернулись в сторону Ми Лу.

Алая кровь текла из его глаз.

Ребёнок, которому ещё не исполнилось четырнадцать, с искалеченным, обглоданным телом и полным растерянности лицом.

— Хулу Янь. — Ми Лу присел на корточки и коснулся его лица. — Я заберу тебя отсюда.

<http://bllate.org/book/17601/1638641>